

Практическая подготовка кандидатов на должности ротныхъ командировъ въ пѣхотѣ на окружныхъ стрѣлковыхъ курсахъ.

Такъ какъ трехлѣтній опытъ организаціи въ нѣкоторыхъ военныхъ округахъ стрѣлковыхъ курсовъ для штабсъ-капитановъ пѣхоты показалъ, что польза ими приносимая, съ одной стороны, не оправдываетъ вызываемыхъ при этомъ денежныхъ расходовъ и, съ другой, создаетъ нежелательное отвлеченіе значительнаго числа офицеровъ отъ ихъ прямого дѣла въ періодъ наиболѣе интенсивной работы по боевой подготовкѣ войскъ (лагерные и подвижные сборы), то курсы эти, какъ официально сообщено было недавно войскамъ, въ 1911 году организованы не будутъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что на эту мѣру, принимаемую по отношенію къ текущему году, пока не приходится смотрѣть, какъ на нѣчто такое, что окончательно рѣшило бы вопросъ о судьбѣ школы для практической подготовки будущихъ ротныхъ командировъ въ стрѣлковомъ отношеніи, т. е. — въ довольно слабой сторонѣ боевой подготовки нашей пѣхоты.

Отмѣченные выше два обстоятельства (денежные расходы и отвлеченіе офицеровъ), имѣющія извѣстное значеніе въ нынѣшній періодъ жизни нашей арміи, какъ полагаемъ, почти полностью могутъ быть устранены при извѣстныхъ условіяхъ, которыя мы и разсмотримъ ниже. Теперь же отмѣтимъ, что если у ближайшихъ

нашихъ западныхъ сосѣдей дѣло практической подготовки кандидатовъ на должности ротныхъ командировъ поставлено уже давно на твердыхъ основаніяхъ, то отставать отъ нихъ въ этомъ отношеніи мы, конечно, не только не можемъ, но и не должны.

Имѣя опытъ въ отношеніи работы курсовъ въ нѣкоторыхъ округахъ (хотя, конечно, и кратковременный, не могущій считаться законченнымъ), въ настоящее время можно признать, что цѣлесообразность и принесенная ими польза никакому сомнѣнію не подлежатъ. Это подтверждается не только мнѣніемъ лицъ, привлекавшихся къ дѣлу обученія на курсахъ, и высшихъ строевыхъ начальниковъ, наблюдавшихъ за постановкою занятій на нихъ, но и, прежде всего, мнѣніемъ обучавшихся штабсъ-капитановъ, дававшихъ свои заключенія на официально предложенные имъ вопросы ¹⁾.

Такъ, напримѣръ, въ отношеніи стрѣлковой подготовки на курсахъ отмѣчалось, что теорія стрѣльбы усвоена была весьма хорошо и что на практикѣ, въ полѣ, она примѣнялась вполне цѣлесообразно въ отношеніи баллистическихъ свойствъ оружія. Кроме того, подготовка въ этой области дала увѣренность штабсъ-капитанамъ въ возможности работать въ будущемъ вполне самостоятельно, пользуясь табличными данными. Наставленія для обученія стрѣльбѣ болѣе умѣло, чѣмъ то дѣлалось ими въ ротахъ, до прохожденія курсовъ.

Приемы обработки результатовъ стрѣльбы графическимъ изображеніемъ площадей разсѣиванія, по табличнымъ же даннымъ, усвоены были также достаточно хорошо.

Хромали въ стрѣлковомъ отношеніи методы показного обученія команднаго состава изъ нижнихъ чиновъ стрѣлковому дѣлу въ области техники ружейнаго огня; достаточно хорошо они усваивались сравнительно немногими штабсъ-капитанами, съ одной стороны, благодаря трудности дѣла, а, съ другой, — и весьма ограниченному времени, при которомъ руководители лишены были возможности разъяснить и показать необходимые приемы болѣе или менѣе подробно.

Въ отношеніи пракческаго усвоенія приемовъ веденія стрѣлковаго боя ротою, при разнообразныхъ ея тактическихъ положеніяхъ, подготовка (опять таки за недостаткомъ времени) признана была не вполне достаточною: провести всѣхъ штабсъ-капитановъ

¹⁾ Приводимъ ниже соответствующія данныя по отношенію къ одному округу, полагая, что онѣ не могутъ особенно различаться въ сравненіи съ таковыми же другими округами.

въ положеніяхъ командира роты не представлялось возможнымъ; обученіе же на взводахъ и тѣмъ болѣе на отдѣленіяхъ, какъ это иногда практиковалось, цѣли не достигало. Въ частности, подготовку на отдѣленіяхъ, какъ показалъ опытъ, нужно признать совершенно непроизводительною.

Въ оцѣнкѣ значенія веденнаго стрѣлковаго боя практики у штабсъ-капитановъ тоже было сравнительно мало, но и то, что было сдѣлано въ этомъ направленіи, принесло, по ихъ заявленіямъ, несомнѣнную пользу, ознакомивъ со многими разнообразными положеніями, которыя, такъ или иначе, тѣсно связываются съ искусствомъ веденія этого боя.

Въ отношеніи умѣнья разобраться въ положеніи роты въ разныхъ періодахъ боя (для принятія болѣе цѣлесообразныхъ рѣшеній), практика признана была достаточною въ виду того, что каждое, даже небольшое ученіе разбиралось обыкновенно во всѣхъ подробностяхъ.

Хотя остальнымъ занятіямъ по программѣ (новѣйшія свѣдѣнія по артилеріи и фортификаціи, свѣдѣнія по топографіи и проч.) вообще удѣлялось небольшое число часовъ, тѣмъ не менѣе представилась возможность расширить военный кругозоръ обучаемыхъ и по этимъ специальностямъ.

На общій вопросъ, предлагавшійся въ отношеніи желательности прохожденія курса кандидатами на должности ротныхъ командировъ, какъ будущихъ руководителей въ дѣлѣ подготовки и совершенствованія ротъ въ стрѣлковомъ и тактическомъ отношеніяхъ, прошедшіе курсъ штабсъ-капитаны, насколько намъ извѣстно, безъ исключенія высказывались въ смыслѣ положительномъ, отмѣчая это словами: «безусловно желательно», «не только желательно, но и необходимо» и проч.

Не забудемъ отмѣтить еще и то рвеніе со стороны обучавшихся, которое подчеркивалось начальствующими лицами во всѣхъ округахъ, въ которыхъ курсы функционировали.

Изъ изложеннаго краткаго очерка результатовъ занятій по главнымъ отдѣламъ курса можно усмотрѣть жалобу на недостатокъ времени для наилучшаго усвоенія всего болѣе существеннаго. Признавая эту жалобу вполне справедливою и нормальную продолжительность занятій на курсахъ въ 1½ мѣсяца, при соответствующей программѣ, вообще говоря, вполне достаточною, полагаемъ, что она (жалоба) не имѣла бы мѣста, если бы программа «Временнаго положенія объ окружныхъ стрѣлковыхъ курсахъ»

(прик. по в. в. 1908 г., № 22, официально разъясненный въ № 30 «Русск. Инвалида», за тотъ же годъ) не была перегружена такими занятіями, которыя могли бы быть уменьшены въ объемѣ, и даже частью исключены изъ нея, безъ всякаго ущерба для дѣла.

Установленную положеніемъ программу занятій на курсахъ мы рассмотримъ ниже; пока же остановимся на двухъ не менѣ важныхъ, для переживаемаго момента вопросахъ: какимъ путемъ могли бы быть значительно уменьшены расходы, вызываемые учрежденіемъ курсовъ въ округахъ, и, затѣмъ, какое время слѣдуетъ считать наиболѣе подходящимъ для ихъ учрежденія, дабы не причинять, по возможности, войсковымъ занятіямъ особаго ущерба командированіемъ штабсъ-капитановъ.

Признаемся, что суточными, вторыми квартирными, пособиями на заведеніе письменныхъ и чертежныхъ принадлежностей для полевыхъ занятій и разъѣздными (въ широкомъ смыслѣ) деньгами мы очень избалованы; а личный составъ курсовъ, согласно положенію, и получалъ именно всѣ перечисленные виды денежнаго довольствія, несомнѣнно ложившіеся на бюджетъ довольно тяжелымъ бременемъ.

Не будемъ отрицать, что каждый трудъ, и въ особенности дополнительный, при исполненіи и прямыхъ обязанностей по должности, долженъ быть соотвѣтственнымъ образомъ оплаченъ, какъ долженъ быть оплаченъ и всякій лишній расходъ офицера, вызываемый служебною командировкою и не могущій ложиться наломъ на его бюджетъ; это—требованія жизни; это—ея аксіома.

Всѣ ли, однако, назначавшіеся на курсъ офицеры (завѣдывающій курсомъ, руководители, обучавшіеся, завѣдывающій оружіемъ, предсѣдатель повѣрочной комиссіи и члены ея) находились именно въ такомъ положеніи? Считаемъ, что на этотъ вопросъ, какъ показалъ опытъ, далеко нельзя дать утвердительнаго отвѣта, и что установленные отпуска должны быть соотвѣтственно урѣзаны на законномъ основаніи.

Начнемъ съ суточныхъ денегъ.

Этотъ видъ денежнаго довольствія, установленный поименованнымъ выше чинамъ, въ размѣрѣ отъ одного до четырехъ рублей, долженъ подлежать обязательному исключенію по отношенію къ тѣмъ изъ нихъ, которые командированы (точнѣе—назначаются) изъ войскового сбора, при которомъ курсъ учрежденъ. Это будетъ исполнѣ нормально; во-первыхъ потому, что всѣ вообще курсовые чины освобождаются на время командированія отъ исполненія обя-

занностей по своимъ должностямъ и во-вторыхъ потому, что чины изъ состава войскъ сбора не несутъ никакихъ лишнихъ расходовъ, продолжая жить въ своихъ баракахъ и палаткахъ. Въ другомъ положеніи находятся лица, командированные изъ штабовъ и частей, расположенныхъ внѣ мѣста лагернаго сбора; имъ, особенно семейнымъ, приходится нести лишніе расходы, живя, въ большей части случаевъ, на два дома. Однако и тутъ, принимая во вниманіе благопріятныя условія лагерной жизни въ отношеніи экономическомъ (бесплатныя квартиры въ видѣ комнатъ при офицерскихъ собраніяхъ, бараковъ и, въ худшемъ случаѣ, палатокъ и недорогой столъ), казалось бы, что, оставивъ прибывающимъ извнѣ штабсъ-капитанамъ тотъ же суточный рубль, остальнымъ прибывающимъ чинамъ можно было бы уменьшить суточные оклады вдвое.

Вторая квартирная тоже должна быть исключена; жить въ баракѣ или палаткѣ и получать квартирныя деньги—это ни съ чѣмъ несообразно. Выдача квартирныхъ денегъ, казалось бы, можетъ быть допущена лишь въ исключительномъ случаѣ, когда, за тѣсно-тою въ лагерѣ, чины курсовъ были бы поставлены въ необходимость жить въ ближайшемъ населенномъ пунктѣ и слѣдовательно, платить за квартиры. А если бы, наконецъ, при лагерной же тѣснотѣ, такого населеннаго пункта не оказалось, то естественно пришлось бы разбивать каждый разъ, особый палаточный лагерь по близости, дабы не создавать ежедневныхъ прогульныхъ передвиженій, могущихъ подрвать силы и затруднить передачу распоряженій. Думаемъ, однако, что при условіяхъ нашей лагерной жизни такіе случаи почти невѣроятны.

На пріобрѣтеніе учебныхъ пособій для каждаго обучающагося штабсъ-капитана былъ установленъ отпускъ въ десять рублей. При увеличенномъ въ послѣдніе годы содержаніи, это большая роскошь; тѣмъ болѣе, что въ условіяхъ нынѣшней службы офицера, за рѣдкимъ исключеніемъ, имѣеть собственные уставы, наставленія, инструкціи и проч., а также въ достаточной степени обезпеченъ и необходимыми чертежными принадлежностями; расходъ же на карандаши и бумагу ничтоженъ.

При необходимости, на помощь незапасливому человѣку могла бы приходиться въ такихъ случаяхъ канцелярія курсовъ, пользующаяся установленнымъ, правда довольно скромнымъ, на устройство ихъ денежнымъ отпускомъ (по расчету десяти рублей на каждаго обучающагося). Въ виду этихъ соображеній, выдачу денегъ на пріобрѣтеніе учебныхъ пособій слѣдуетъ безусловно исключить.

Безусловному же исключенію должна подлежать и выдача развѣдныхъ денегъ (завѣдывающему курсомъ пятьдесятъ рублей, руководителямъ и завѣдывающему оружіемъ по двадцати пяти рублей), ничѣмъ не оправдываемая по слѣдующимъ соображеніямъ: въ періодъ дѣятельности курсовъ развѣзжалъ, главнымъ образомъ, особо назначаемый офицеръ, какъ завѣдывающій оружіемъ, при разстановкѣ мишеней на приспособленныхъ стрѣльбищахъ и другихъ, отводимыхъ для стрѣльбы, участкахъ (полигонахъ) и, какъ письмоводитель курса, — при исполненіи многочисленныхъ обязанностей, связанныхъ съ его организаціею и учебною дѣятельностью. Въ этихъ и подобныхъ случаяхъ не только ему, но и всему личному составу курса, обыкновенно приходили на помощь войсковыя части, снабжая нуждающихся верховыми лошадьми и другими разнообразными перевозочными средствами. Здѣсь уместно оговорить, что не только ради экономіи времени, которое использовалось, главнымъ образомъ, на веденіе занятій (почти всегда два раза въ день), ни завѣдывающіе курсами, ни руководители не увлекались развѣздами для отысканія участковъ для занятій, но и имѣя въ виду простое соображеніе: къ лагерю всегда примыкаютъ участки для занятій и они всегда будутъ соответственными, если программа будетъ выработана умѣло и дѣло будетъ вестись съ пониманіемъ и энергично. Что касается выхода на маневръ, въ составѣ отряда изъ трехъ родовъ войскъ, въ участки болѣе или менѣе отдаленные отъ мѣста лагернаго расположенія, и предварительно рекогносцировавшіеся, то таковой совершался въ періодъ дѣятельности курса 2—3 раза. Предварительная же рекогносцировка этихъ участковъ производилась обыкновенно назначавшимися для этой цѣли, по очереди, верховыми чинами (руководителями). Спрашивается: какіе расходы могли нести названные чины курсовъ по развѣздамъ? Конечно, — никакихъ. Кстати, нельзя еще не отмѣтить, что на членовъ комиссій, повѣрявшихъ подготовку штабсъ-капитановъ въ концѣ обученія, требовались суточные деньги по точному указанію 38-й статьи положенія; тогда какъ члены комиссій, подвергавшихъ испытанію штабсъ-капитановъ при штабахъ корпусовъ согласно статьи 6, этихъ денегъ не получали. Весьма возможно, что такое положеніе слѣдуетъ считать лишь недоразумѣніемъ, вызваннымъ неточною редакціею статьи 38, предусмотрѣвшей *повторочную* комиссію в упустившей комиссію *испытательную*.

Изложенныя соображенія по денежному вопросу приводятъ насъ къ вполне опредѣленному заключенію, что при перечислен-

ныхъ условіяхъ служебный долгъ командироваемыхъ долженъ отодвинуть на задній планъ пріятныя соображенія объ усиленномъ денежномъ вознагражденіи и что общій расходъ, вызываемый организаціею курсовъ, вообще можетъ быть уменьшенъ въ весьма значительной степени; а по отношенію къ денежному отпуску на ихъ устройство (по расчету на каждого обучающагося десяти рублеваго отпуска, который желательно было бы увеличить), онъ будетъ естественно уменьшаться при условіи пользованія войсковыми мишенями, бывшими въ употребленіи.

Прибавимъ еще, что съ денежнымъ вопросомъ связывается и весьма обильный отпускъ боевыхъ и холостыхъ патроновъ (ружейныхъ, орудійныхъ и револьверныхъ). Намъ извѣстны случаи, когда, при весьма широкомъ пользованіи патронами, все-таки изъ числа отпущенныхъ оставалось еще очень много неизрасходованными. Это и не удивительно, если принять во вниманіе, что въ среднемъ на каждого штабсъ-капитана приходилось болѣе чѣмъ по 7,000 боевыхъ ружейныхъ патроновъ и по 2,000 холостыхъ ²⁾.

Полагаемъ, что въ экономическихъ цѣляхъ отпускъ патроновъ на каждый курсъ можно было бы сократить безъ ущерба дѣлу, если не вдвое, то на одну треть, не исключая и артилерійскихъ. Намъ совершенно непонятны слышавшіеся иногда жалобы на будто бы недостаточный отпускъ патроновъ.

Вотъ, по нашему убѣжденію, тѣ непреложные пути, которыми можно было бы достигнуть весьма значительнаго уменьшенія денежныхъ расходовъ по учрежденію окружныхъ курсовъ.

Перейдемъ теперь ко второму вопросу — о времени функционированія курсовъ.

Опытъ прошлыхъ лѣтъ показалъ, что курсы, учреждавшіеся при войсковыхъ сборахъ ко времени окончанія программы стрѣльбы и захватывавшіе періодъ тактическихъ занятій частями полковъ, являлись для послѣднихъ большою помѣхою, такъ какъ нарядами для нихъ взводовъ, ротъ, баталіоновъ и рабочихъ командъ (для установки мишеней и другихъ надобностей) чувствительно нарушался порядокъ стрѣльбы и тактическихъ занятій частями полковъ, т. е. такихъ именно, которыя являются основаніемъ для развитія послѣдующихъ занятій въ обстановкѣ болѣе сложной.

Такимъ образомъ, исходя изъ 1½ мѣсячной продуктивности занятій, какъ нормы установленной статьею 3 положенія, нужно придти къ заключенію, что учрежденіе курсовъ въ періодъ второй

²⁾ См. № 62 «Русск. Инв.» за 1909 годъ.

половины іюня и въ теченіе іюля мѣсяцевъ, при значительномъ къ тому же числѣ праздничныхъ дней, съ которыми приходится считаться при нарядахъ нижнихъ чиновъ, создаетъ нежелательныя неудобства; почему, казалось бы, что послѣднія можно было бы устранить назначеніемъ для курсовъ учебныхъ періодовъ примѣрно: съ 15-го апрѣля по 1-е іюня, съ 1-го мая по 15-е іюня, или, наконецъ, съ 15-го августа по 1-е октября. Не принимаемъ въ расчетъ первой половины августа, которая отводится обыкновенно на занятія въ общихъ войсковыхъ сборахъ.

Если одѣнимъ отмѣченные періоды съ точки зрѣнія ихъ удобствъ для веденія курсовыхъ занятій, то найдемъ, что время съ 15-го апрѣля по 1-е іюня удобно въ томъ отношеніи, что въ теченіе почти всего мая войска проходятъ подготовительную стрѣльбу и только къ концу этого мѣсяца начинаютъ одиночную боевую и что, слѣдовательно, отсутствіе въ это время въ двухъ ротахъ полка по одному штабсъ-капитану, относительно говоря, ущерба службѣ не сдѣлаетъ. Незначительное же неудобство этого періода—это начало курсовыхъ занятій за двѣ недѣли до начала лагернаго сбора; что вызвало бы, конечно, необходимость командированія примѣрно 2—3 ротъ пѣхоты для занятій и работъ въ первой трети курса, когда въ бѣльшей по составу пѣхотной части и въ частяхъ другихъ родовъ войскъ надобности еще не предвидится по самому ходу занятій. Само собою разумѣется, что при этомъ желательно было бы оплатить, на общемъ основаніи, добавочныя лагерныя оклады офицеровъ, командированныхъ съ ротами (суточные деньги) за двѣ недѣли до начала сборовъ. Палаточный расходъ могъ бы въ этомъ случаѣ и не имѣть мѣста, конечно, при условіи размѣщенія ротъ (на двухнедѣльный періодъ) въ баракахъ и вообще хозяйственныхъ постройкахъ войсковыхъ частей.

Въ періодъ съ 1-го мая по 15-е іюня пришлось бы принести въ жертву отсутствіе изъ войскъ штабсъ-капитановъ при прохожденіи одиночной боевой стрѣльбы и первой половины боевой стрѣльбы частями.

Въ періодъ съ 15-го августа по 1-е октября штабсъ-капитаны, пребывающіе на курсахъ, не приняли бы участія въ подвижныхъ сборахъ или большихъ маневрахъ, какъ наиболѣе поучительныхъ занятіяхъ, а войсковыя части—примѣрно въ составѣ баталіона пѣхоты (считаемъ, что въ части бѣльшаго состава нѣтъ никакой нужды) и взводовъ: пулеметнаго, артилерійскаго и кавалерійскаго—кромѣ того, должны были бы высидѣть въ лагерѣ еще цѣлый мѣсяць сверхъ нормы. Прибавимъ сюда еще неуверенность въ бла-

гопріятной погодѣ, когда холода и дожди могутъ повліять на успѣхъ занятій.

Полагаемъ, что приведенныя соображенія указываютъ, съ одной стороны, на крайнюю затруднительность увеличенія продолжительности курсовъ до двухъ мѣсяцевъ (что, конечно, было бы желательно), а съ другой,—что удобнѣйшимъ періодомъ для функціонированія курсовъ является время съ 15-го апрѣля по 1-е іюня.

Принимая во вниманіе, что поднятіе спеціальныхъ знаній въ офицерской средѣ, вообще говоря, является вопросомъ государственной важности, казалось бы, что учитывать въ этомъ послѣднемъ періодѣ (съ 15-го апрѣля по 1-е іюня), и даже въ періодъ съ 1-го мая по 15-е іюня, ущербъ, вызываемый командированіемъ на курсъ двухъ штабсъ-капитановъ отъ полка, неосновательно. Въ Австро-Венгерской арміи старшіе поручики (кандидаты на должности ротныхъ командировъ) ежегодно командированы на офицерскіе курсы при корпусныхъ штабахъ (Korpsoffiziersschulen) на время съ 1-го января по 20-е іюня и никто, повидимому, этимъ не огорчается. Тоже имѣетъ мѣсто и въ Германской арміи, въ которой для подпоручиковъ и поручиковъ установлены въ теченіе учебнаго года особые курсы въ пѣхотной стрѣлковой школѣ въ Шпандау (Infanterie Schiesschule).

Хотя такая централизація, достигаемая въ Германіи путемъ проведенія младшихъ офицеровъ черезъ офицерскую школу, у насъ, конечно, не осуществима, какъ вслѣдствіе обширности нашей территоріи, такъ и вслѣдствіе многочисленности вооруженныхъ силъ, тѣмъ не менѣе, намъ приходится исходить изъ соображенія, что одна и таже цѣль можетъ быть достигнута разными средствами.

Разобравшись, какъ полагаемъ, достаточно полно въ вопросѣ о пользѣ, которую курсы прошлыхъ лѣтъ несомнѣнно принесли обучавшимся на нихъ штабсъ-капитанамъ, и въ вопросахъ о возможномъ уменьшеніи денежныхъ затратъ на ихъ учрежденіе и о желательномъ времени для ихъ функціонированія, и почти не сомнѣваясь, что въ недалекомъ будущемъ дѣятельность курсовъ будетъ возобновлена на новыхъ началахъ, подробно опредѣлившихся изъ трехлѣтняго опыта, остановимся на тѣхъ программныхъ требованіяхъ, которыя ставило временное положеніе.

Согласно первой его статьи, «Окружные стрѣлковые курсы назначаются для подготовки кандидатовъ на должности ротнаго командира въ пѣхотѣ *въ стрѣлковомъ отношеніи*»³⁾, какъ руково-

³⁾ Куренія вездѣ нашѣ.

дителей стрѣлковымъ обученіемъ своихъ ротъ и огнемъ въ бою; а для достиженія этой цѣли, въ видѣ главнаго основанія, статьями десятой и одиннадцатой предлагалось: ежедневныя упражненія по стрѣлковому дѣлу и въ полевыхъ занятіяхъ вести исключительно практически, заключаая ихъ разборомъ съ указаніемъ ошибокъ и средствъ къ устраниенію таковыхъ.

Въ частности же требовалось:

1) Произвести теоретическія занятія, преимущественно въ часы, свободные отъ таковыхъ же полевыхъ, отнеся къ нимъ (ст. 29): а) ознакомленіе съ техническими средствами связи и способами пользованія ими полевыми войсками; б) современныя боевыя задачи полевой артиллеріи и средства для рѣшенія ихъ: тактика артиллеріи въ связи съ боевыми дѣйствіями пѣхоты; в) современныя требованія полевого инженернаго искусства при всѣхъ условіяхъ боевой дѣятельности пѣхоты; г) практическія указанія по вычерчиванію кроки и составленію перспективныхъ чертежей въ полевыхъ книжкахъ и д) военная игра на планахъ той мѣстности, на которой будутъ производиться двухстороннія тактическія ученія.

2) Ознакомить обучаемыхъ съ револьверами и пистолетами, рекомендованными прик. по в. в. 1907 г., № 74, сопровождая ознакомленіе показною изъ нихъ стрѣльбою (ст. 18).

3) Ознакомить обучаемыхъ съ пулеметами, сборкою и разборкою ихъ, съ причинами остановокъ въ дѣйствіяхъ и со способами устраненія ихъ и произвести нѣсколько упражненій изъ пулеметнаго курса (ст. 19).

4) Практиковаться, въ свободное отъ занятій время, въ опредѣленіи разстояній на глазъ и посредствомъ дальномѣровъ, какъ принятыхъ въ арміи, такъ и другихъ лучшихъ образцовъ (ст. 20).

5) Произвести показныя стрѣльбы для ознакомленія обучаемыхъ съ баллистическими свойствами винтовки, дѣйствительностью различныхъ видовъ огня, значеніемъ ошибокъ въ опредѣленіи разстояній и т. п. (ст. 22).

6) Предоставить штабсъ-капитанамъ—для личнаго совершенствованія въ искусствѣ стрѣльбы изъ ружей и револьверовъ—полную возможность практиковаться въ стрѣльбѣ въ свободное отъ занятій время (ст. 17).

7) Произвести одностороннія тактическія ученія съ обозначеннымъ противникомъ для практики въ дѣлѣ подготовки взвода и роты, такъ какъ занятія боевою стрѣльбою съ маневрированіемъ не допускаютъ никакого уклоненія отъ одного строго опредѣленнаго направленія выстрѣловъ (ст. 23).

8) Произвести боевую стрѣльбу съ маневрированіемъ отрядами изъ всѣхъ родовъ войскъ, пользуясь всѣми техническими средствами связи, не менѣе трехъ разъ, подготавливая обучаемыхъ къ этимъ занятіямъ рѣшеніемъ ряда стрѣлковыхъ задачъ въ простѣйшей боевой обстановкѣ (ст. ст. 21 и 27) и

9) Завершить полевую практическую подготовку тактическими ученіями, на которыхъ часть обучаемыхъ командовала бы, по очереди, взводами и ротами, а часть распредѣлялась бы съ назначеніемъ: къ батарее, пулеметной командѣ и другимъ частямъ боевого порядка (ст. 26).

Имѣя въ виду отмѣченную выше цѣль, поставленную курсамъ—подготовить кандидатовъ на должности ротныхъ командировъ въ пѣхотѣ въ стрѣлковомъ отношеніи или, точнѣе говоря,—*въ области техники и тактики стрѣлковаго боя*, нельзя не признать, какъ это и показалъ опытъ, что приведенная программа 1½ мѣсячнаго періода обученія оказалась перегруженной, и тамъ гдѣ дѣло ставилось на болѣе или менѣе прочныхъ основаніяхъ, во всемъ объемѣ она не выполнялась (все второстепенное отбрасывалось) вслѣдствіе физической невозможности сдѣлать это безъ явнаго ущерба главнымъ видамъ занятій.

Для увеличенія числа учебныхъ дней для послѣднихъ занятій, съ цѣлью необходимаго развитія ихъ, изъ программы курса, какъ показалъ опытъ, нужно исключить: ознакомленіе съ револьверами и пистолетами и показную изъ нихъ стрѣльбу, показныя стрѣльбы изъ ружей и личную практику въ стрѣльбѣ изъ ружей и револьверовъ.

Затѣмъ, имѣя въ виду, что при двухъ занятіяхъ въ день обучаемые свободныхъ часовъ никогда не имѣли, необходимо: практику въ опредѣленіи разстояній на глазъ и дальномѣромъ Сушье (дальномѣрами другихъ «лучшихъ образцовъ» въ частяхъ пѣхоты вообще не пользуются за неимѣніемъ ихъ) ввести въ рѣшенія стрѣлковыхъ задачъ.

Наконецъ, одностороннія тактическія ученія съ обозначеннымъ противникомъ необходимо замѣнить двухсторонними, подвижными для обѣихъ сторонъ (встрѣчный бой).

При современной постановкѣ офицерской стрѣльбы въ частяхъ пѣхоты изъ ружей и револьверовъ, штабсъ-капитаны, сознавая, между прочимъ, что личное искусство стрѣльбы офицеру крайне необходимо и что вычеркивать вообще обязательство этой стрѣльбы, дающей возможность офицеру быть ближе къ солдату, не приходится, тѣмъ не менѣе не видѣли никакой необходимости въ лич-

ныхъ упражненіяхъ стрѣльбою на курсахъ ⁴⁾. Пистолеты же новѣйшихъ системъ въ настоящее время въ частяхъ весьма распространены и такъ какъ офицеры достаточно хорошо съ ними ознакомлены, то на курсахъ, на которыхъ обращалось вниманіе на главное, этимъ дѣломъ и не занимались.

Показныя стрѣльбы изъ ружей (какъ отмѣченныя временнымъ положеніемъ, такъ равно и—на ходу, по вспомогательной точкѣ съ закрытой позиціи, по закрытымъ и движущимся цѣлямъ и др.), какъ особый видъ занятій на курсахъ, тоже являются лишними, такъ какъ въ сущности каждое рѣшеніе стрѣлковой задачи боевыми патронами, на оборудованномъ участкѣ, въ соответствующей тактической обстановкѣ, представить собою поучительные варианты показной стрѣльбы въ широкомъ смыслѣ. Другое дѣло—тщательно разработанныя въ своихъ программахъ показныя стрѣльбы: изъ пулеметовъ, артилерійскихъ орудій и смѣшанная ночная (въ определенной тактической обстановкѣ) изъ ружей, пулеметовъ и артилерійскихъ орудій съ примѣненіемъ, по возможности, полевого прожектора. Производство на курсахъ этихъ стрѣльбъ (хотя бы по одной каждого вида), при параллельномъ ознакомленіи съ матеріальною частью пулеметовъ и артилеріи, представляется весьма желательнымъ.

Одностороннія тактическія ученія представляется необходимымъ замѣнить двухсторонними, съ широкимъ примѣненіемъ окопнаго дѣла, главнымъ образомъ потому, что положеніе обозначенной стороны, на боевыхъ участкахъ скромныхъ размѣровъ, почти никогда не даетъ обучаемымъ представленія желаемой обстановки и, слѣдовательно, приносить значительный ущербъ поучительности, которую, во всякомъ случаѣ, необходимо поддерживать на курсахъ во всѣхъ деталяхъ.

За счетъ отмѣченныхъ выше сокращеній, и принимая во вниманіе указаніе циркуляра Главнаго Штаба 1909 г., № 63—удѣлять на теоретическія занятія не болѣе 10% общаго количества времени (числа учебныхъ часовъ), можно было бы развить остальные занятія (въ частности, по тактикѣ пулеметовъ) и, главнымъ образомъ,—*занятія по рѣшенію стрѣлковыхъ задачъ взводами и ротами въ тактической обстановкѣ.*

Н. Загнѣвъ.

⁴⁾ См. статью «Изъ строя» въ № 32 «Русск. Инвал.» за текущій годъ.